

Краткая справка. Разгулова Дарья Ивановна, профессионал, технолог общественного питания. Годы жизни 13 марта 1911 — 10 сентября 1997 года. Родилась в селе Синявка Тамбовской области. Одна вырастила и воспитала троих детей. Прошла путь от рядового повара столовой до заведующей производством, директора комбината питания крупного оборонного завода города Донского, обслуживающего несколько тысяч человек. Проживала в г. Донском Тульской области.

Награждена медалью «Ветеран труда», Почетной грамотой Администрации Тульской области, медалью «За трудовую доблесть». Участница Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.



Мы почему-то привыкли считать, что прославить город, область может только человек, облеченный властью, особым талантом, занимающий высокие должности. «Неужели только великие мира сего достойны оставаться в истории?» — с горечью воскликнул когда-то древнегреческий мыслитель Геродот. И был абсолютно прав: любой человек, не зависимо от занимаемого им поста, достоин людской памяти, если он прожил честную жизнь и стремился делать добро людям.

Именно такой была Разгулова Дарья Ивановна, моя мама. Если охарактеризовать ее двумя словами, то это была великая труженица. Она до восьмидесяти лет, до самых последних своих дней продолжала посильно трудиться, стремиться быть не в обузу, а, наоборот, полезной детям и окружающим ее людям.

Она всегда говорила: вечного ничего нет. Вечной может быть только людская память. А для того, чтобы остаться в ней, надо трудиться и приносить пользу окружающим, тем, кто живет рядом с тобой.

Видимо, поэтому эта деревенская женщина из глухого тамбовского села Синявка, закончившая всего несколько классов сельской школы, оказала на меня такое сильное влияние. Она всегда поражала своим умом, начитанностью, способностью найти выход из любого самого трудного положения.

Мы жили в городе Донском, без отца, в семье — четыре человека. И мама, чтобы прокормить детей, вела домашнее хозяйство: имела кур, свинью, корову. Надо признаться, что я приносил ей только беды. В школе учился хорошо, даже был поощрен поездкой на новогоднюю елку в Кремль. А вот по хозяйству был не очень приспособлен. Однажды, возя тряпкой по полу и изображая, что мою его, получил от нее небольшую трепку. И с тех пор понял, что мыть надо тщательно, не обходя углы комнаты.

Другой пример был для меня не менее поучительным. Скотина требовала прокорма, я, хоть и был еще маленьким, пас корову, рвал на пустырях траву. Однажды, как обычно, после школы я пас корову Красотку, а та, улучив момент, забрела на колхозное поле. Тут же появился объездчик и заставил меня вести его к дому. В результате — штраф за потраву колхозных посевов. Другая моя беспечность — и я потерял взрослого поросенка, которого выпустил из сарая «погулять». И за все эти беды расплачивалась мама. Но справедливо-сти ради надо сказать, что за такие проступки она меня никогда не наказывала.

А с коровой по кличке Красотка маму связала, можно сказать, судьба. В годы войны, когда в далекой тамбовской деревне Синявка жить от голода стало совсем невмоготу, Дарья Ивановна решила переехать в Тулу, где были наши родственники. Но «переехать» — слишком громкое слово. Мама со всеми своими небогатыми пожитками и коровой пешком прошла несколько сот километров от Синявки до Тулы. Как ей это удалось без денег и еды — знает только она одна. Сила воли, упорство, недожинный ум и смекалка, забота о детях — вот ее главные помощники в жизни.

Силу духа Дарьи Ивановны, ее особую ауру я постоянно ощущал на себе. Бывало, провинишься в чем-либо, зайдешь в комнату, где она находится, и чувствуешь в атмосфере особое напряжение. Флюиды, исходящие от этого сильного человека, не раз заставляли меня изменить свое мнение, удерживали от дурных поступков. От мамы я научился никогда не унывать, верить, что завтра жизнь еще не кончается, что всегда из самых трудных положений есть выход. Она не тратила зря время на нытье и причитания, а работала, трудилась. Помню нашу соседку, тетю Нюру Колокольникову, которая, чтобы выпросить три рубля займа, полдня отвлекала маму своими разговорами. Дав ей деньги и проводив гостью, мама говорила: «А ведь она могла бы за это время те три рубля и заработать. Пошла бы в школу или на завод и убрала помещения».

Эта ее фраза стала моим правилом на всю жизнь: никогда не просить займы, а постараться заработать самому. Поэтому самым главным человеком в жизни для меня была и остается моя мама — Разгулова Дарья Ивановна. Она прожила очень нелегкую жизнь.

В маме меня всегда поражали ее сильный дух и воля. Она приучила меня к порядку, и я на всю жизнь унаследовал от нее привычку держать жилье в чистоте, не разбрасывать вещи и так далее. В ней было какое-то особенное чутье, которое не позволяло никому ее обмануть. А когда она сердилась на меня, то я физичес-

ки ощущал особое напряжение, создаваемое вокруг ее мощным энергетическим полем.

Житейская мудрость сочеталась в Дарье Ивановне с природной смекалкой. Бывало, расстроилась из-за чего-нибудь, а мама и говорит:

— Зачем горевать? Погода и та меняется: с утра дождь, а к обеду ведро.

Она не раз наставляла меня и на другую жизненную ценность. «Лучше нет дружка, чем родимая мамушка»,— приговаривала она. И была права. В любой критической ситуации мама была готова отдать за своих детей все. И это были не красивые слова, а действия.

А уж труженица Дарья Ивановна была такая, что и не придумать. До самого последнего дня она еще продолжала работать на даче. Бывало, приеду к ней, а она рассказывает:

— Сегодня я была на даче.

— Да как ты туда прошла, занесло дорогу!

— А я катма, по сугробам!

Вот такая она была неугомонная.

И всегда радовалась каждой своей заработанной копейке, возможности отдать ее детям, хотя мы уже в этом не нуждались. Она ушла на пенсию, но не могла просто отдыхать.

Стала разводить и выращивать цветы и продавать их на автобусной остановке. Приходилось ей очень тяжело, конкуренция была жестокая. У штатных торговцев цветами все было поставлено на поток: теплицы, сортовой материал, машины для подвоза. А мама сама корпела над цветочками на огороде в открытом грунте, затем на себе несла их домой. А уж из дома в пять утра, чтобы занять место, везла на тележке.

Но была очень рада, когда удавалось что-то продать.

— Вот, сегодня на хлеб и сахар заработала,— радовалась она, показывая мятые бумажки и мелочь.

Я мог обеспечить маму не только хлебом и сахаром, но никогда не был против того, чтобы она продавала свои цветы. Это был ее образ жизни, она нашла смысл своего существования, была полезной детям, да и обществу тоже.

Очень многому я научился у своей мамы: стойкости духа и оптимизму — она никогда не жаловалась, что ей плохо; аккуратности и пунктуальности — мама, к примеру, никогда не могла опоздать на поезд или разбросать по дому вещи; уменью жить и радоваться в любой обстановке.

И еще одна хорошая черта отличала эту женщину. Она старалась никогда не обращаться к врачам, как бы плохо ей не было. Мне на всю жизнь запомнилась ее ироничная, но в чем-то очень даже верная, шутка:

— Врачи отличаются от адвокатов только одним: те грабят, а эти грабят и убивают.

На могиле Разгуловой Дарьи Ивановны стоит красивый, большой памятник из мрамора. С барельефа смотрит на окружающих до боли знакомый профиль. Золотыми буквами горит ее имя.

Наша соседка, побывав на могиле мамы, завистливо промолвила:

— Господи, за что ей такая память?!

А я подумал: если бы все матери в нашей стране были такими, мы, пожалуй, жили бы иначе и не удивлялись, откуда вокруг столько равнодушных людей? И, словно в подтверждение моих мыслей, на сайт «Проза. Ру», где размещен этот очерк, пришел такой отзыв: «Дайте нам лучших матерей, и мы станем лучшими людьми»,— сказал философ.— Вечная память Разгуловой Дарье Ивановне!!! «Гениальные матери Планеты».